

Институциональные особенности ресоциализации бывших заключенных

Научный руководитель – Колмакова Кристина Юрьевна

Алейников Степан Андреевич

Студент (бакалавр)

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

E-mail: maksimvolkov01777@gmail.com

УДК: 316.334.4

Институциональные особенности ресоциализации бывших заключенных

Алейников Степан Андреевич

Белорусский государственный университет, ИСГО, экономическая социология

г. Минск

Пенитенциарная система, как и любой другой социальный институт, основана на определённых нормах и ценностях, которые упорядочивают поведение и практики людей. Данный институт выполняет целый ряд важнейших функций, главными из которых являются: **Изолирование, Наказание и Ресоциализация**. При этом эти функции неразрывно связаны между собой, и даже в какой-то степени дополняют друг друга. Сам факт изолирования и лишения свободы индивида уже сам по себе выступает специфической формой наказания, в то время как принудительный труд заключённых может восприниматься не только как «акт возмездия» и возмещения причинённого вреда, но также, как и один из аспектов перевоспитания.

Для обеспечения выполнения данных функций пенитенциарной системе необходим определённый набор *институциональных механизмов*, которые могли бы воспроизводить тот уникальный «порядок», который и обеспечивает функционирование тюрьмы. Сам институциональный механизм представляет собой организационную структуру, которая обеспечивает функционирование социального института. Данная структура может принимать различные формы, начиная от условий содержания заключённых в камерах, заканчивая программами их дальнейшей реинтеграции в общество. Как правило, институциональные механизмы принимают форму устойчивых и систематизированных практик, благодаря которым выполняется та или иная функция пенитенциарной системы. Например, строгий надзор и полностью регулируемый досуг призваны упорядочивать деятельность заключённых с целью организации тотального контроля над их личностью и обеспечения процесса «исправления» [3], а процедура пробации должна минимизировать негативное воздействие пенитенциарной системы и обеспечить ресоциализацию лиц, совершивших уголовное преступление [1].

Однако не следует понимать под институциональными механизмами лишь официально оформленные практики. Нередко они могут принимать вид сугубо конвенциональных моделей взаимодействия, которые призваны «оптимизировать» работу социального института. Среди наиболее наглядных примеров могут выступать т.н. «общак» (*фонд взаимопомощи в среде преступного сообщества*) и современный вид тюремной иерархии. В первом случае невозможность администрации обеспечить заключённых базовыми качественными вещами (такими как одежда, еда, сигареты и т.д.), вылилась в практику специфической взаимопомощи основанную на «пожертвованиях» самих заключённых. Во

втором же случае администрация, за счёт коррупционной составляющей, фактически никак не вмешивается во взаимоотношения между заключёнными, давая заключённым высокую степень свободы в организации своего быта и повседневности. Регуляция же взаимоотношений между осужденными происходит за счёт той самой тюремной иерархии, которая как аутопоэтическая система непрерывно воспроизводится внутри стен пенитенциарного учреждения. И хотя подобный «негласный договор» во многом облегчает быт самих осужденных, в действительности же порождает ситуацию вседозволенности, что бывает крайне опасно среди лиц уголовного мира [4]. Данные явления во многом возникли благодаря неэффективности институциональной власти и по сути призваны исправить несовершенство пенитенциарной системы, не задействуя при этом административный аппарат.

Столь сильное влияние «конвенциональных» правил внутри стен исправительного учреждения по сути выводит тюрьму из правового поля, не давая возможности проводить эффективную политику ресоциализации индивида, что находит своё отражение в статистических данных [2]. Ситуация также усугубляется фактом закрытости исправительной системы или же проблемой «гейткипинга» [5]. Всё это в совокупности подтверждает необходимость изучения «фактического» состояния пенитенциарной системы глазами людей, непосредственно пребывающих внутри её стен. С этой целью мною было принято решение изучить данную проблему при помощи серии глубинных интервью с бывшими заключёнными. Данный метод обеспечивает возможность сбора наиболее полной информации об опыте пребывания как в самих тюремных условиях, так и о процессе адаптации после освобождения. Отсутствие жёсткой структуры обеспечило необходимый уровень гибкости, который позволил более комплексно раскрыть исследуемую проблему, а также предоставил возможность участникам исследования самостоятельно выстраивать транслируемый нарратив (что действительно сыграло большую роль в данном исследовании). Выбор данного метода также позволил узнать о реальной значимости неофициально оформленных практик среди самих осужденных и администрации (нередко даже более важным чем уголовно-исполнительный кодекс).

Проведенное исследование показало, что заключённые во многом негативно оценивают характер воздействия тюремной системы. На момент проведения исследования некоторые участники прошли через стены тюремного учреждения более трех раз, что не могло не отразиться на их восприятии повседневности. По данным информантов, реальная тюремная среда кардинально отличается от юридически декларируемой. Коррупция, попустительство и полное безразличие со стороны институциональной власти порождает внутри тюрьмы деструктивные социальные отношения, которые позже вплетаются в саму идентичность индивидов. Многие участники интервью отмечали тот факт, что после освобождения они были совершенно не готовы к изменившимся условиям реальной жизни. Опыт пребывания в колонии привел их к мнению, что тюрьма может сделать человека лишь «жестче, злее, хитрее, агрессивнее и безразличнее», заменяя его прежнюю идентичность «уголовной культурой».

Данное исследование во многом было ограничено личными и финансовыми возможностями (так, общее количество информантов составило 7 человек, что отчасти было вызвано труднодоступностью аудитории и отсутствием достаточного количества времени). В дальнейшем, для улучшения качества методологии данного исследования, необходимо увеличить количество участников до 40 человек, 15 из которых должны относиться к сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний. Данное разделение позволит посмотреть на проблему ресоциализации заключенных от лица «институциональной власти», а также даст возможность понять, что именно заставляет сотрудников исправительных учреждений отклониться от действующего регламента в сторону «неофициаль-

ных» практик работы. Полученные результаты могут в дальнейшем использоваться для оптимизации и улучшения действующей пенитенциарной системы, с целью уменьшения количества рецидивной преступности. Применение же качественной методологии позволит выйти за пределы декларируемого порядка внутри тюрьмы и покажет фактическое её состояние как с точки зрения самих осужденных, так и сотрудников ФСИН.

Источники и литература

- 1) Официальное опубликование правовых актов : официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003> (дата обращения: 15.09.2023).
- 2) Президент России : официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 15.09.2023).
- 3) Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-91103-430-6.
- 4) Bailey, K. The Causes of Recidivism in the Criminal Justice System and Why It Is Worth the Cost to Address Them / K. Bailey. // Nashville Bar Journal. – 2007. – Dec 06 / Jan 07– P. 6-7, 16-17. – URL: <https://www.bakerdonelson.com/The-Causes-of-Recidivism-in-the-Criminal-Justice-System-and-Why-It-Is-Worth-the-Cost-to-Address-Them-01-30-2007> (date of access: 16.09.2023).
- 5) Umamaheswar, J. Studying homeless and incarcerated persons: A comparative account of doing field research with hard-to-reach populations.] / J. Umamaheswar // Forum Qualitative Sozialforschung Forum: Qualitative Social Research. – 2018. – 19(3). – URL: <https://doi.org/10.17169/fqs-19.3.3053> (date of access: 26.09.2023).